

ЗЕМЛЯ ЯТВЯГОВ (ПЛЕМЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ)

В древности земля ятвягов (или судавов-судинов, как их именуют польские и немецкие средневековые источники), по свидетельству гидронимики и языкоznания, составляла обширную территорию, включающую Сувалкию, Понеманскую Дзukiю, Среднее Побужье и Верхнее Понеманье. Таким образом, известия польских хронистов XV—XVI вв. о том, что земля ятвягов простиралась от Пруссии до Волыни, находят подтверждение в данных современной науки.

Ятвяжский ареал определяется археологами по специфическим погребальным памятникам — каменным курганам I и начала II тысячелетия н.э. Применение камня в устройстве погребальных сооружений — ритуал весьма характерный для западнобалтских племен. Однако прусские племена в I тысячелетии н.э. уже не сооружали курганов, а хоронили умерших на грунтовых могильниках, где устраивались вымостки или кладки из камней. В области расселения галиндов грунтовые могильники получают распространение еще в I тысячелетии до н.э. Таким образом, среди западных балтов только ятвяги сохраняли курганный погребальный обряд в течение длительного времени.

Картография археологических памятников показывает, что они на территории расселения ятвягов распространены неравномерно, образуя несколько крупных регионов концентрации, разделенных лесными и болотистыми пространствами (рис. 1). Географическая изолированность населения выделяемых регионов очевидно вела к некоторой этнографической обособленности их. Ятвяжская земля не была единой. Средневековые источники знают несколько ятвяжских племен. Вполне очевидно, что членение земли ятвягов, выявляемое по археологическим материалам, своими корнями уходит в племенное прошлое. Письменные источники упоминают военные выступления отдельных племен или целых земель — всей Литвы, всей Жемайтии, всей Ятвягии. Это дает основание полагать, что в каждом ятвяжском регионе имелись какие-то органы племенного управления, а Ятвягия в целом была племенным союзом.

Центральным регионом ятвягов была Сувалкия — бассейн р. Черная Ганча со смежными землями верховьев р. Шешупа. По мнению Е. Налепы этноним ятвяги произведен от гидро-

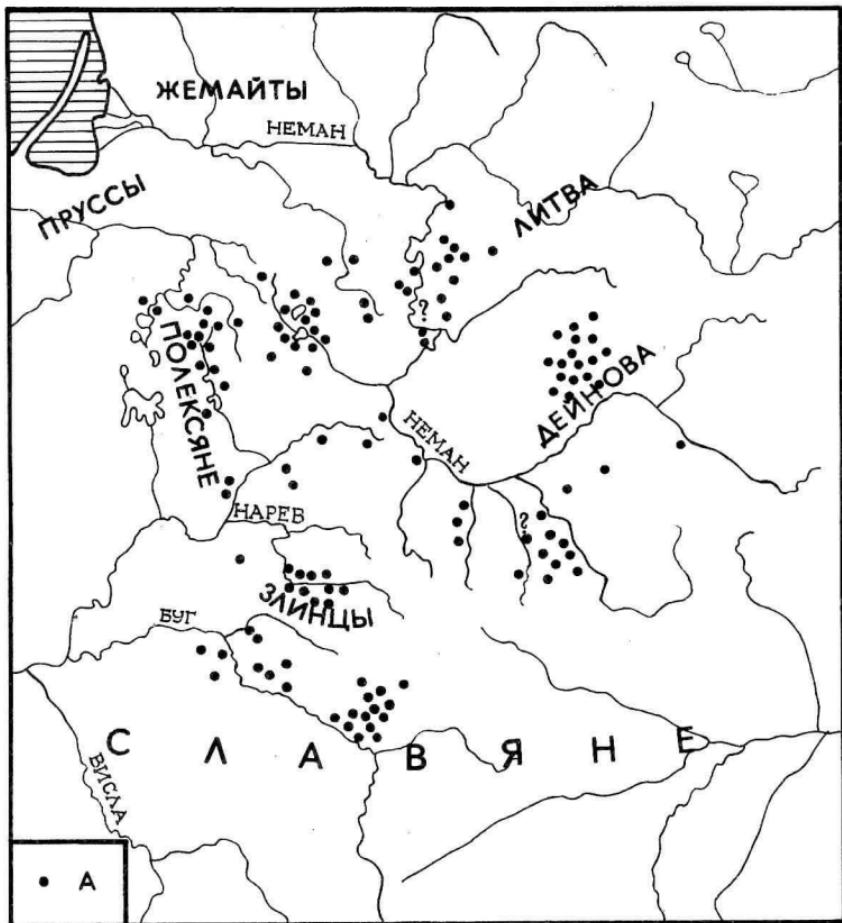

Рис. 1. Расселение ятвяжских племен.

А — могильник с каменными курганами.

ними Ганча (лит. *Ančia* восходящий к балт. *Antia). В этом регионе по всей вероятности проживало племя собственно ятвягов, давшее имя всей племенной группировке западных балтов. Согласно средневековым письменным источникам эта область именовалась Судовией.

В этом регионе известны многочисленные курганные могильники, состоящие из десятков насыпей, сложенных из камней. Наиболее ранние из них относятся к II—V вв. н.э. Известны они по раскопкам в Швейцарии, Осово, Живой Воде, Шурпилах и других местах. Устройство курганов более или менее однообразно — все они имели покров, сложенный из камней в один или несколько ярусов. Для II—V вв. характе-

рен биритуализм. Под каменным покровом на небольшой глубине выявляются погребальные ямы, заполненные камнями. В каждой могильной яме обычно находится один скелет, в редких случаях по два-три. Умершие нередко подвергались частичному сожжению. Кроме того, среди камней курганных насыпей обнаруживаются и захоронения по обряду трупосожжения. Вещевой инвентарь включает копья, топоры, фибулы, пряжки, шейные гривны, различные бляшки, стеклянные бусы и др. Материал отражает провинциально римское воздействие на культуру ятвягов.

Во второй половине I тысячелетия н.э. безраздельно господствовал обряд кремации умерших. Остатки трупосожжений обнаруживаются в виде скоплений пепла, угля и немногочисленных кальцинированных костей, помещенных среди камней, которые образовывали покров курганной насыпи. Изредка встречаются и урновые погребения. Периоду V—VII вв. характерны высокие биконические горшки со слегка отогнутым венчиком. Такие курганы исследовались в Суходолах, Еленево, Корклинах и других местах.

Самые поздние курганы с трупосожжениями относятся к XI—XIII вв. и имели тоже строение, что и более ранние. Одним из наиболее исследованных является могильник Ясудово, правда, расположенный уже близ Немана. Курганы имели внутри ядро размерами до 3,5x3 м и высотой около 1 м, сложенное из бессистемно наваленных камней. Они содержали одно или несколько захоронений по обряду кремации умерших, которые помещались среди камней или в основании курганов. Основная масса захоронений безинвентарна, что обычно для ятвяжского ритуала. Вещевой материал (подковообразные застежки, браслеты, перстни, шейные гривны, трапециевидные подвески, глиняные горшки, орнаментированные рифлением, насечками и штампом) встречен только в двух курганах.

Другая ятвяжская группировка выявляется в бассейне р. Лек. Каменные курганы здесь по своему строению тождественны сувалкским. В курганах III—V вв. (Русска Весь и др.) содержатся захоронения по обрядам ингумации и кремации. При трупоположениях находятся вещи тех же типов провинциальноримского облика. В эпоху великого переселения народов и в начале средневековья сооружались еще небольшие каменные насыпи. Остатки трупосожжений рассыпались среди камней или помещались в основаниях курганов. В каждом из них содержалось одно или несколько захоронений. Большинство их безинвентарные, иногда встре-

чаются вещи — фибулы, металлические части пояса, бусы, железные ножи. Такие курганы раскапывались в Петраше, Боцвинке, Грунайке, Каменной Струге, Кале. Наряду с курганами в тех же могильниках в начале средневековья появляются каменные могилы — плоские сооружения из камней, набросанных в один-два яруса. Остатки трупосожжений помещались в них среди камней или под ними непосредственно на грунте. Каменных курганов последней четверти I и начала II тысячелетий н.э. в этом регионе кажется нет. По-видимому, они были постепенно вытеснены плоскими каменными могилами, которые, правда, пока остаются слабо изученными.

Область по р. Лек, как показал Е. Налепа, называлась в средние века Polexia (Po-lek-sia) и составляла регион расселения племени полексяне.

Третий регион ятвягов выявляется на участке, примыкающем к среднему течению Немана. Наиболее ранними (IV—V вв.) среди исследованных здесь являются каменные курганы в Луксненай, Радостай, Рудамина, Немайтонис и Слабаделе. Для них характерны трупоположения под насыпью, реже остатки трупосожжений среди камней. Среди немногочисленного инвентаря имеются конические железные умбоны. С V в. ритуал кремации умерших постепенно вытесняет трупоположения и становится единственным обрядом.

Среди могильников второй половины I тысячелетия н.э. наиболее исследованным является в д. Вилькутинис, насчитывающий свыше 150 каменных курганов высотой около 1 м. Трупосожжения, как и всюду в земле ятвягов, совершалось на стороне. Остатки кремации ссыпались в виде небольших кучек на выравненной площади, которая оконтуривалась кольцом из камней, иногда рассыпались в основании курганов на площади до 1 × 0,6 м. При захоронениях встречены вещи — арбалетные фибулы V—VII вв., железные наконечники копий, пряжки, оковки от ножен, ножи.

Каменные курганы последней четверти I и начала II тысячелетия выявить трудно, поскольку все они безинвентарны.

Этноним ятвяжского племени, заселявшего Литовское Понеманье, нам неизвестен.

Следующая племенная группа ятвягов локализуется в правобережной части бассейна верхнего течения Немана. Ранние каменные курганы здесь относятся к середине I тысячелетия н. э. (Багота, Версекеле, Вилконис, Мицконис). Господствовал обряд трупосожжения. Остатки кремации помещались или среди камней погребальной насыпи, или в подкур-

ганных ямках, или же рассыпались в основаниях курганов. Погребения, как правило, безурновые и безинвентарные. Лишь единичные захоронения сопровождались вещами. Так, в Версекеле обнаружен узколезвийный топор, втульчатый наконечник копья, конический умбон, железная пряжка и точильный бруск — инвентарь более типичный для культуры восточнонитовских курганов. Не исключено, что культура верхненеманских ятвягов вообще была близка восточнолитовской.

Некоторые могильники функционировали длительное время. Так, могильник Каткушкे берегу р. Гуя (один из ранних исследованных курганов по вещам) датируется VII—VIII вв., а другие, также сооруженные из беспорядочно набросанных камней, относятся к IX—XII вв.

Обряд трупосожжения удерживался в этом регионе до XIII в. Однако в XI—XII вв. в Верхнем Понеманье получил широкое распространение и обряд трупоположения, что, думается, обусловлено взаимодействием местного населения с расселившимися здесь славянами. Каменные курганы с трупоположениями нередко располагаются в тех же могильниках, что и насыпи с захоронениями по обряду кремации. По своему облику они идентичны более ранним. Умерших похоронили в основаниях курганов или в грунтовых ямах.

Могильники с каменными курганами эпохи Древней Руси содержат инвентарь в основном восточнославянских типов, свидетельствуя об аккультурации ятвяжского населения.

На основе картографии топонимов типа Дейнова можно утверждать, что верхненеманско-ятвяжское племя называлось дейновой (денове). Отдельные каменные курганы древнерусского времени известны также в левобережной части Верхнего Понеманья, в бассейнах Щары и Зельвы. Думается, что к племени дейнова их относить нельзя.

Особую племенную группу составляли ятвяги, заселявшие междуречье верхнего Нарева и Буга. Ранние каменные курганы здесь относятся к римскому времени (Ростолты, Кутова, Павлы, Богданки, Крживец и др.). Раскопанный Ростолтский курган кроме поверхностного покрова из камней имел еще ядро из камней. Остатки трупосожжения зафиксированы среди камней, где были найдены также железный нож, обломки глиняной посуды, стеклянная бусина. Трупоположение находилось в грунтовой яме. Вместе с умершим были положены в могилу бронзовый ковш, стеклянные сосуды, костяной гребень и другое.

Каменные курганы второй половины I тысячелетия н.э. выделяются с большим трудом, поскольку в это время господствовал обряд кремации умерших, захоронения были безинвентарными и безурновыми. Каменные курганы с трупосожжениями конца I и начала II тысячелетия н.э. хорошо известны по раскопкам С. А. Дубинского. По своему строению они повторяют более ранние, но, кажется, меньше по размерам. Все они имеют покров из камней, уложенных в один-два яруса, и содержат по одному-два захоронению. Помещались они и среди камней, и в основаниях курганов, и в небольших грунтовых ямках. Погребения, по-прежнему, безинвентарны, в единичных встречаются слитки стекла или бронзы.

В течение XI—XII вв. обряд кремации уступает место обряду трупоположения. Многие каменные курганы с ингумациями расположены в тех же могильниках, что и насыпи с трупосожжениями. Захоронения по обряду трупоположения помещались на горизонте или в грунтовых ямах. При некоторых трупоположениях имеется погребальный инвентарь, принадлежащий в основном к древнерусской культуре. Последнее и ориентировка погребенных говорят о значительности славянизации местного населения Брестского Побужья.

Определить название ятвяжского племени, проживавшего между верхним Наревом и Бугом, трудно. Древнерусские летописи знают ятвяжские племена злинцев, крисменцев и покенцев. В рассматриваемом регионе несомненно проживали злинцы. Этот этноним произведен от гидронима Слина (Злина), реки, впадающей в Нарев слева. Но можно ли распространять этот этноним на весь регион между верхним Наревом и Бугом — сказать нельзя.

А. М. МЕДВЕДЕВ

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЯТВЯГОВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЛИТОВСКИХ КУРГАНОВ

1. Юго-восточная часть современной Литвы и соседние районы Белоруссии в V—XII вв. принадлежат культуре во-